

Расстрельное досье для красного генерала Шейдемана

Организатора подавления восстания на Красной Пресне в 1905 году не спас даже Держинский

1

2

3

4

Роковой сборник

В 1920 г. в Москве в Государственном издательстве под редакцией Н.Н. Овсянникова вышел третий выпуск сборника материалов по истории пролетарской революции под названием «Декабрьское восстание в Москве 1905 г.». Основную часть книги составлял очерк профессора В. Сторожева «Декабрьское вооруженное восстание (по архивным материалам)», посвященный событиям Первой русской революции на Пресне¹.

Наряду с другими материалами в очерке был опубликован приказ о зачистке Красной Пресни от восставших во время Декабрьского вооруженного восстания в Москве 1905 г., подписанный генерал-квартирмейстером штаба Московского военного округа генерал-майором С.М. Шейдеманом. Приказ был адресован командиру прибывшего в Москву из Санкт-Петербурга для подавления беспорядков Лейб-гвардии Семеновского полка полковнику Г.А. Мину. В документе была и такая строка: «Если будет оказано вооруженное сопротивление, то истреблять всех, не арестовывая никого»².

В период Декабрьского вооруженного восстания в Москве погибли сотни людей. Жестокости творились с обеих сторон. Московский генерал-губернатор вице-адмирал Ф.В. Дубасов разрешил применять оружие против любых лиц, собиравшихся на улицах в количестве больше трех человек³. Фактически был дан «карт-бланш» на неограниченное применение насилия. Дубасова прозвали «палачом Москвы». Но особую ненависть революционеров снискал командир Лейб-гвардии Семеновского полка полковник (позднее — генерал-майор) Г.А. Мин,

° 1

*Генерал С.М. Шейдеман
(1857-1920).*

° 2

*Генерал Г.А. Мин
(1855-1906).*

° 3

*Московский генерал-губернатор Ф.В. Дубасов
(1845-1912).*

° 4

*Обложка рокового
сборника.*

под руководством которого производились расстрелы и порки⁴.

В 1906 г. генерал Мин был застрелен эсеркой З.В. Коноплянниковой⁵. Ф.В. Дубасов пережил несколько покушений и умер в 1912 г. Из упоминаемых в документе лиц к 1920 г. остался в живых лишь С.М. Шейдеман.

Арест и обыск

Сборник попал в Особый отдел Московской ЧК (МЧК). И чекисты обратили внимание на то, что причастный к подавлению революционного движения бывший генерал от кавалерии благополучно служит в Красной армии.

13 января 1920 г. заведующим активной частью Особого отдела МЧК было дано «разведочное задание» проверить образ жизни Шейдемана, его взгляды и прочее по адресу: Поварская, 18, кв. 196. По получению сведений от агента 24 января 1920 г. был выдан ордер на арест Шейдемана и обыск у него на квартире⁷.

При обыске были изъяты нагрудные знаки, генеральские погоны (в списке изъятого они были особо подчеркнуты — мол, бывший генерал не расстался с прошлым), мундиры, чистые бланки с печатями, печати, фотографии, уставы, а также книга «Тактика конницы» (курс лекций, которые читал слушателям Академии Генштаба РККА сам арестованный)⁸.

Богатая военная биография

На допросе 27 января 1920 г. 62-летний Шейдеман сообщил чекистам, что он служит профессором Академии Генштаба РККА, в партиях не состоит и живет на жалованье. По политическим убеждениям «в настоящее время сочувствует Советской власти»⁹.

У него оказалась богатая военная биография. Генерал от кавалерии Сергей Михайлович Шейдеман, родившийся в 1857 г., успел поучаствовать в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., Первой мировой и Гражданской войнах. Родился он в Полтавской губернии в семье офицера, окончил Петровский Полтавский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище и Николаевскую академию Генерального штаба. Именно Шейдеман в 1914 г. принял командование над 2-й армией после самоубийства своего предшественника генерала А.В. Самсонова, за храбрость был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. Позднее командовал корпусом.

Солдаты его боготворили. В следственном деле сохранилось составленное в 1917 г. коллективное письмо офицеров и солдат телеграфной роты 1-го Туркестанского инженерного полка Шейдеману с обращением «товарищ, отец Шейдеман!» и славословиями в адрес генерала¹⁰. По-видимому, этот документ сам Шейдеман или кто-то из его близких предоставил чекистам в качестве своеобразной охранной грамоты от революционных сил.

5

° 5

Книга С.М. Шейдемана «Тактика конницы».

° 6

Ордер на арест С.М. Шейдемана. ГА РФ. Публикуется впервые.

° 7

В. Серов. Солдатушки, бравы ребятушки, где же ваша слава? 1905 г.

В начале 1918 г. Шейдеман добровольно поступил на службу в Красную армию. Таким же был выбор и его младшего брата генерал-лейтенанта Георгия (Юрия) Шейдемана, ставшего впоследствии начальником артиллерии РККА. Первоначально С.М. Шейдеман служил в войсках «завесы» — отрядах, прикрывавших демаркационную линию Советской России с ее бывшими противниками по Первой мировой войне. С осени 1918 г. — штатный преподаватель Академии Генштаба РККА, с мая 1919 г. — заместитель начальника академии. Двое сыновей генерала, бывшие поручики Александр и Евгений, стали военспецами и учились в Академии Генштаба РККА. Младший Евгений в конце 1919 — начале 1920 г. находился под арестом в Бутырской тюрьме по ошибочному обвинению, но затем был освобожден.

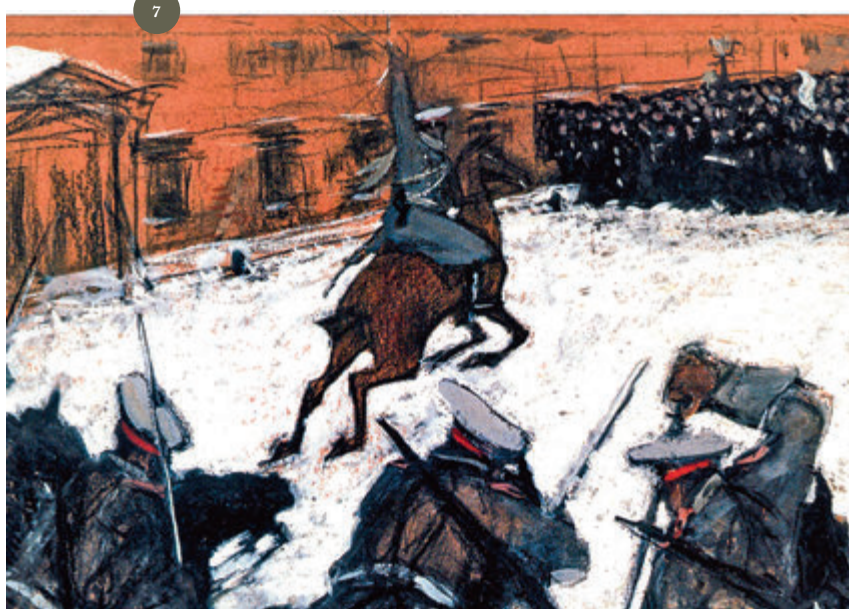
Неубедительные показания

Бывшему генералу пришлось вспоминать события 15-летней давности. Вряд ли даже в самом страшном сне Шейдеман мог представить, что Российская империя рухнет, революционеры установят свою власть, а сам он попадет под суд за участие в зачистке Красной Пресни. И хотя смертная казнь по приговорам ВЧК и Верховного трибунала при ВЦИК в Советской России 17 января 1920 г. была официально отменена, оснований волноваться за свою судьбу у арестованного хватало.

На допросе о событиях декабря 1905 г. генерал уклончиво показал: «Мы писали только записки «выставить батареи на такое-то место» и указали им задания. Дубасов требовал, чтобы мы приказали, чтобы здания щадились по возможности, а относительно людей, то я полагаю, что так как обстреливается пространство, то подвернувшиеся люди должны пострадать. Мы полагали, что люди спрячутся в погребках»¹¹.

6

7

Тактика арестованного понятна — он оправдывался, стараясь минимизировать свою ответственность за карательные акции. По поводу злополучного приказа отметил: «Виновным себя не признаю. Московский штаб не руководил операциями на Пресне. Я не помню, был ли дан такой приказ свыше... Я не отрицаю того, что возможно я писал приказ, имеющийся в деле, но я положительно не помню. Возможно, что приказ этот я писал на всякий случай, но он не был передан по принадлежности по независимым от меня обстоятельствам.

Добавляю, что сомневаюсь в необходимости этого приказа, т[а]к к[а]к на второй день операций Мин вел переговоры с рабочими и в боевых приказах надобности не было»¹². Затем дописал: «Возможно, этот приказ был заготовлен старшим адъютантом, и я его подписал, но после того, как выяснилось, что в боевых действиях надобности не встречается, он остался без исполнения»¹³.

Шейдеман представил себя человеком, от которого ничего не зависело и он стал едва ли не жертвой гонений: «Я тогда был мелкой сошкой, 5[-й] инстанцией: военный министр¹⁴, Малахов¹⁵, Дубасов, Рауш¹⁶ и я.

Доказательством того, что нами — московским штабом — были недовольны, служит то, что в 1906 году Малахова отставили, а меня послали в Сибирь — Хабаровск начальником штаба округа в то время, когда я должен был получить Виленский военный округ.

Генерал-квартирмейстер лично не имеет права начать операций. Если есть приказ от начальства «выставить на таком-то месте артиллерию», то я уже пишу записку н[ачальни]ку артиллерии и указываю ему задания. Я редактирую такие приказания, а подписывает н[ачальни]к штаба»¹⁷.

На самом же деле Шейдеман в тех событиях играл довольно заметную роль — тесно сотрудничал с генерал-губернатором, выступая в качестве связующего звена военных и гражданских властей, руководил разработкой планов подавления восстания¹⁸. Однако занятие Пресни правительственными войсками было плохо подготовлено. Существовали трудности во взаимодействии отряда Г.А. Мина с артиллерией. В результате 17 декабря 1905 г. операция была временно сорвана — войска прекратили наступление, опасаясь попасть под собственные снаряды, а революционеры смогли бежать¹⁹. Впрочем, ответственности с Шейдемана это не снимало.

Дежурный военный следователь Особого отдела МЧК Чижик Шейдеману не поверил, отметив в постановлении факт активного участия генерала в подавлении восстания в Москве, а также то, что тот вполне изобличен в составлении приказа об истреблении сопротивлявшихся²⁰. В заключении по делу прямо говорилось, что «объяснения его (Шейдемана. — Ред.) о том,

8

9

10

° 8

Разрушенные и сгоревшие дома на Большой Пресненской улице. 1905 г.

° 9

Г.Л. Пятаков (1890-1937).

° 10

Обложка дела С.М. Шейдемана. ГА РФ. Публикуется впервые.

что он был мелкой сошкой и не издавал приказов, а писал приказы по распоряжению высших властей, не заслуживают уважения ввиду того, что, как явствует из дела, Шейдеман принимал участие в совещании Дубасова, где обсуждался план истребления рабочих в г. Москве. За сим, его объяснения о том, что возможно, что приказ, имеющийся в деле, им написан, но не приведен в исполнение или по не зависящим от него обстоятельствам, или потому, что в боевых действиях не было надобности, достаточно его изобличают, даже если допустить, что Шейдеман действовал по приказаниям начальников, то и тогда вина его рельефно выражается из того, что он заявляет, что, возможно, этот приказ он писал «в виде проекта»²¹.

Бывший генерал за совершенные деяния подлежал суду Коллегии МЧК.

Запоздалое заступничество

28 января 1920 г. Шейдеман постановлением Коллегии МЧК был заключен в исправительно-трудовую лагерь до конца Гражданской войны. На следующий день его перевели из Особого отдела МЧК в Бутырскую тюрьму²². Там же тогда сидел и его сын.

Комиссаром Академии Генштаба РККА был известный большевик Г.Л. Пятаков. С чекистами он держался строго. Когда 26 января ему было предложено явиться в активную часть Особого отдела МЧК, Пятаков ответил резкой телефонограммой, не забыв указать свои высокие должности: «Я занят. Явиться не могу. Если нужно, пришлите Вашего представителя ко мне.

Член ВЦИК и Воен[ный] комис[сар] Ген[ерального] штаба тов. Пятаков»²³.

В тот же день он направил телефонограмму председателю ВЧК Ф.Э. Дзержинскому: «Вчера МЧК арестован заместитель начальника Академии Ген. штаба С.М. Шейдеман. Работа академии расстраивается. Прошу приказать МЧК немед-

ленно сообщить мне основание ареста и сообщения относительно возможности продолжительности ареста»²⁴.

3 февраля Пятаков заступился за арестованного, вновь обратившись к Дзержинскому: «Уважаемый товарищ! Вчера Вы мне сообщили мотивы заключения в концентрационный лагерь заместителя начальника академии С.М. Шейдемана. В общем и целом эти мотивы сводятся к роли Шейдемана в подавлении декабрьского восстания (Москва, 1905 г.). Считаю, что означенные мотивы вполне основательны, ибо действительно роль Шейдемана в этом восстании весьма не красива, но считаю необходимым заметить, что для нас эта роль была известна и раньше, что отнюдь не помешало нам использовать его для работы в академии. Я вообще полагаю, что самые махровые контрреволюционеры из бывших генералов, если они только не играют активной роли в данный момент, могут быть лучше всего использованы именно в академии, ибо состав слушателей настолько политически высок, что

° 11

*Управление генерал-квартирмейстера штаба Московского военного округа.
С.М. Шейдеман
в центре.
Декабрь 1906 г.*

бояться какого бы то ни было разлагающего влияния их отнюдь не приходится.

С другой стороны, С.М. Шейдеман является одним из лучших преподавателей в Академии Генерального штаба. Потеря его для академии весьма нежелательна.

Если бы С.М. Шейдеман был арестован по мотивам, связанным с его нынешней деятельностью, то я, разумеется, не подумал бы о возбуждении ходатайства относительно возвращения его в академию. Так как заключение его в концентрационный лагерь произошло не по такого рода мотивам, то я, не возражая по существу против заключения, ходатайствую: о предоставлении возможности С.М. Шейдеману продолжать свою работу в академии, с каковой целью прошу выпустить его из концентрационного лагеря.

О последующем распоряжении не откажите срочно поставить меня в известность»²⁵.

Пятаков был участником Первой русской революции, что не помешало ему из практических соображений заступиться за своего бывшего противника. На письмо Дзержинский в тот же день наложил резолюцию: «Предлагаю условно освободить для работы в академии, о чем уведомить Шейдемана».

19 февраля Шейдеман был условно освобожден, но по имеющимся сведениям на свободу так и не вышел. Он умер в Бутырской тюрьме от сыпного тифа 29 февраля / 1 марта 1920 г.²⁶ и был похоронен в некрополе Скорбященского монастыря, уничтоженном в 1930 г.

Через 18 лет после его смерти в СССР по нелепым обвинениям (в том числе из-за отца-генерала) были расстреляны сыновья генерала — комбриг Е.С. Шейдеман, руководивший Тамбовской кавалерийской школой, и полковник А.С. Шейдеман — начальник кафедры тактики Военно-воздушной академии РККА²⁷.

В 1999 г. генерал Шейдеман был реабилитирован.

¹ Сторожев В. Декабрьское вооруженное восстание (по архивным материалам) // Декабрьское восстание в Москве 1905 г. М., 1920. С. 60–207.
² Там же. С. 139.
³ Подробнее о деятельности Дубасова см.: Алмазов М.Г. Ф.В. Дубасов и подавление Декабрьского восстания в Москве // Российская история. 2020. № 1. С. 51–74.
⁴ Астров Н.И. Воспоминания. М., 2000. С. 139.
⁵ Подробнее см.: Кан Г.С. Гроза бедой преступной силе...: Летучий боевой

отряд Северной области (1906–1908). СПб., 2021. Т. 1. Идеология. События. Люди. С. 31–69.
⁶ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 13515. Л. 20.
⁷ Там же. Л. 3.
⁸ Там же. Л. 2, 4, 5.
⁹ Там же. Л. 6.
¹⁰ Там же. Л. 10–10об.
¹¹ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 13515. Л. 7а об.
¹² Там же. Л. 33.
¹³ Там же.
¹⁴ Военным министром в декабре 1905 г. был генерал-лейтенант А.Ф. Редигер.
¹⁵ Речь идет о командующем

войсками Московского военного округа генерале от инфантерии Н.Н. Малахове.
¹⁶ Имеется в виду начальник штаба Московского военного округа генерал-лейтенант Е.А. Рауш фон Траубенберг.
¹⁷ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 13515. Л. 34.
¹⁸ Алмазов М.Г. Московская власть в борьбе с революцией накануне и во время Декабрьского вооруженного восстания (октябрь–декабрь 1905 г.). Дисс. ...к.и.н. М., 2020. С. 231–233,

419–420.
¹⁹ Подробнее см.: Алмазов М.Г. «Огонь, само собой, должен вестись энергично...» Артиллерийский обстрел Пресни 17 декабря 1905 г. // Человеческий капитал (Москва). 2019. № 1 (121). С. 20–26.
²⁰ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 13515. Л. 34об.
²¹ Там же. Л. 38об. Публикацию заключения по делу см.: МЧК. Из истории Московской чрезвычайной комиссии (1918–1921 гг.): Сб. док. М., 1978. С. 215–219.
²² ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2.

Д. 13515. Л. 24.
²³ Там же. Л. 12.
²⁴ Там же. Л. 11.
²⁵ Там же. Л. 30.
²⁶ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1009. Л. 86; Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 307. Карт. 5. Д. 1. Л. 29об.; Архив Гуверовского института. Vrangal Papers. Box 113. Folder 13; Цейтлин В.М. Дневник 1914–1918 годов / под ред. А.В. Ганина. М., 2021. С. 338.
²⁷ Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937–1938. М., 2011. С. 424.